

Подальші наші дослідження будуть стосуватися об'єктивації емоції жалості в інших слов'янських мовах, зокрема у польській та українській.

Л і т е р а т у р а :

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
2. Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 27-36.

Николаенко Л. И. Портретизация жалости в русской языковой картине мира.

В статье на основе анализа контекстуальной сочетаемости названия эмоции жалости в Национальном корпусе русского языка представлен широкий спектр манифестации этого чувства в русской языковой картине мира. Метафорическая портретизация жалости в русском языке, кроме объективации телесных проявлений, интенсивности, длительности чувства, включает также температурные, вкусовые, квантитативные характеристики эмоции, её оценку, ассоциативные образы.

Ключевые слова: портретизация, языковая объективация, метафорическая дескрипция эмоций; языковая картина мира.

Nikolayenko L. I. Portrait of the pity in the Russian language world picture.

The article represents a wide range of manifestations of pity in the Russian language world picture derived from the analysis of contextual collocations of designation of that emotion in the National Corpus of Russian Language. Metaphorical profile of pity in Russian language includes both objectification of physical manifestations, intensity, duration of that feeling, as well as temperature, taste, quantitative characteristics of the emotion, its evaluation and associative images.

Keywords: portraying, linguistic objectification, metaphorical description of emotion; language world picture.

Орёл А. С.

ГБУЗ “Донбасский государственный педагогический университет”

КАМЕР-ЮНКЕР СЛОВАРЯ: О ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ВЛАДИМИРА ГЛУЩЕНКО

В статье исследованы особенности поэтического языка В. А. Глущенко, выделены специфические черты неповторимого авторского стиля. Представлен подробный анализ используемых автором тропов, выделены иные средства создания образности, раскрыта специфика функционирования лексических и синтаксических единиц в произведениях поэта.

Ключевые слова: поэтический язык, стихотворение, троп, метафора, сравнение, эпитет, рифма.

Владимир Андреевич Глущенко – известный языковед, специалист в области русского, украинского и общего языкознания. Находясь в неустанном научном поиске, учёный успешно работает в таких направлениях, как лингвистическая историография, методология языкознания, история русского и украинского языков, восточнославянская диалектология, лингводидактика. В. А. Глущенко известен в Украине и далеко за её пределами и как автор научно-популярных статей о русских словах.

Но есть ещё одна грань его служения СЛОВУ: Владимир Глущенко – талантливый, самобытный поэт.

Научная деятельность Владимира Глущенко получила широкое освещение и позитивные оценки современников. Это и рецензии на его работы в известных

украинских изданиях ([9], [10], [17] и др.), и статьи, анализирующие научное творчество лингвиста ([1], [8], [12], [15], [16] и др.). Свидетельством признания научных достижений Владимира Глущенко стали статьи о нём в энциклопедических изданиях Украины ([6], [11] и др.).

Становление Владимира Глущенко в новой ипостаси, признание его как поэта состоялось, однако поэтическое творчество нашего современника должным образом пока не проанализировано.

После публикации сборников стихотворений появляется ряд статей, посвящённых поэзии В. А. Глущенко ([13], [14], [18], [19], [20] и др.). Перечисленные публикации содержат исследование поэтической деятельности В. А. Глущенко в целом; при этом авторы в силу объективных причин не могли уделить много внимания анализу авторского стиля, поэтического языка, хотя и отметили несомненную оригинальность мышления поэта, яркую образность, чёткость нравственных ориентиров, искренность и эмоциональность лирических произведений Владимира Глущенко. Всё это вызывает бесспорный интерес читателей, а значит, заслуживает специального изучения.

Целью нашей статьи является подробное исследование особенностей поэтического языка В. А. Глущенко, выделение специфических черт неповторимого авторского стиля, что предполагает решение следующих **задач**: 1) проанализировать используемые автором тропы; 2) раскрыть другие средства создания образности; 3) выявить специфику использования лексических и синтаксических единиц в стихотворениях поэта.

Владимир Андреевич Глущенко – личность многогранная, творческая, уникальная своим оптимизмом, позитивным отношением к жизни, неиссякаемым творческим потенциалом. Он не перестает удивлять коллег, завоевывая новые научные и поэтические вершины.

Со школьных лет Владимир Глущенко начал писать стихи. Будучи учеником 10 класса, посещал заседания литературного объединения “Світанок” при газете “Комуніст” (г. Славянск). Потом пошли публикации в периодике, выступления по местному радио, перед студентами, учителями, рабочими.

Владимир Андреевич давно мечтал издать поэтический сборник и со временем подготовил его к печати. Так в Славянске в 2012 г. вышел сборник стихотворений под названием “Ощущение доброго ветра” [5]. Особенно продуктивным в этом плане стал 2013 г. Было опубликовано около 50 стихотворений поэта – Владимир Андреевич печатался в газете “Славянская правда”, в литературно-художественном альманахе “Русское поле”, в журнале писателей Украины “Донбасс” [2] и др. В этом же году увидел свет второй сборник стихотворений В. А. Глущенко – “Дорога обетованная” [3], в котором автор делится с читателями новыми впечатлениями и переживаниями. Сборник вышел под эгидой Национального союза писателей Украины и журнала “Донбасс”. Третий сборник В. А. Глущенко “И СЛОВО дал Ты мне, Господь” опубликован в 2014 г. в Киеве в издательстве журнала “Радуга” [4]. Выходу книги предшествовала публикация подборки стихотворений В. А. Глущенко в этом журнале [6].

Знакомство с душевным, оригинальным, а иногда и непредсказуемым творчеством В. А. Глущенко не может оставить читателя равнодушным. Поэт живёт в ногу со временем, его лирический герой одновременно молод и мудр, умён и простодушен, он – глубокий философ и беспечный мальчишка. Но поэтическое своеобразие – это не только душевный порыв, муза, талант, это ещё и кропотливая, неустанная работа над рифмой, тропами, ритмическим рисунком, умелое

использование фонетических, морфологических, синтаксических ресурсов языка, его лексических возможностей.

Названия всех трёх сборников Владимира Глущенко не случайно являются строками его стихотворений, ведь они отражают принципиальную жизненную позицию автора, его мироощущение, окунают читателя в необычную поэтическую реальность. Возможность увидеть необычное в обычном, создать выразительную образность, искренность и правдивость словесного выражения достигается путем использования богатейшего арсенала тропов, что отражает метафорическое восприятие поэтом действительности. Наиболее ярко (а порой ошеломляюще) в стихотворениях представлены эпитеты, метафоры и сравнения.

Вот примеры эпитетов, среди которых преобладают прилагательные, но есть и приложения-существительные, и наречия: *вёсельно-весёлая пора, неприступные синтаксические скалы, янтарная страна, седая библейская манна, фотонный фонтан, сереющая ограда, небесный глянec, плавный путь пяты; захватчица-зима, стих-верзила; переводим громово; переводим кипяще; затухая, теплится рассказ еле-еле, тяжело пульсировал* и т. д. Некоторые стихотворения (например, “Оттенки”) представляют собой длинный ряд эпитетов:

*Канареечный, яичный,
жёлтый, золотой, горчичный,
цвета янтаря, лимонный,
летним солнцем опалённый!
Мир соломенный, шафранный,
наш (родной!) и иностранный,
цвета позднего заката
и рассветного стаккато,
цвета выжженной Сахары
и (под солнцем!) Ниагары!
Словом, цвета, цвета, цвета –
цвета солнечного света,
цвета радужной полосы
этот дивный мир неброский!*

Одним из наиболее любимых тропов Владимира Глущенко является метафора. Метафорические образы поэта всегда оригинальны: *обожаю игру юрких капель – и синус, и тангенс; на тоненькой нитке подвешен восток; пиками щекочут ноздри звёзд; дождя стальные спицы; чёрная балаклава на пречистом твоём лице; руны смерек; глаголица гор; кантаты пуль; я нёсся в анклав и прыгал в альков; я камер-юнкер словаря, тетрарх тетради; рвану я, как штангу, эту морось на грудь; слов непостижимые рифы; словесные морские глубины; оваций сладкая отравка; цветов наркоз; твою душу раздев донага, на костях твоих пляшет лужга... Мелюзга; жёлтых листьев шальной балет; солнца созревшего ранет; под упругой шрапнелью дождя; дынь желтеющий редут; лежат с подмятыми боками высокосортные стихи и мн. др. Иногда метафоры усиливаются сравнительными оборотами: *а свет с деревьев, словно сок, стекает вниз по капельке; и в холодную землю скользкими шурупами ввинчиваются капли дождя* и др.*

Характеризуют стихотворения Владимира Глущенко и меткие, уместные, отличающиеся глубоким философским подтекстом сравнения: *могучие, как любовь, леса; крепче брони, но легче огня; гекзаметром звенела заря; мир, как ёлку, в слова одевших; шопка, шопка, ты права, ты загадочна, как детство; месяц, как чугунный колокол, бил и надвигался на меня; я сижу среди забытых слов, как на тризне; отлетела краска, как тоска, от гантелей; я теперь стою, как на паперти* и мн. др.

Сравнения используются автором не только в отдельных строках стихотворений; на этом приеме иногда строится всё произведение. Так, на сравнении построено стихотворение “Тлинкиты”. Уже само название является сопоставлением *тлинкитов* (воинственное племя, проживавшее некогда на Аляске, отличавшееся самоотверженностью в боях за родные земли) и современных украинских солдат – защитников Отчизны.

Метафоры, эпитеты и сравнения усиливают необычность поэтической действительности и в то же время уточняют лирический образ, выделяют необходимый аспект того или иного явления, позволяют правильное понять реальность, прочувствовать её тончайшие оттенки (*Здесь шершавая супесь слилась с небосводом!; вязкое варево тягостных дней; грома семиструнные раскаты* и др.). Читатель получает возможность явственно ощутить настроение автора, понять его отношение к описанному событию, явлению, другому человеку, миру в целом.

Несколько реже в произведениях Владимира Глущенко можно встретить такие стилистические фигуры, как оксюморон: *оаций сладкая отравка; о муки сладкие мгновения*; гипербола: *Ты – вулкан. Грею руки у кратера; Я заменяю солнце на луну и звёзды – задёргиваю небесные шторы*; антитеза, например, в одноименном стихотворении “Антитеза”: *Кто-то любит чужей, ежей или моржей, а я обожаю падение надеждей!*; ирония:

*Я с розой прокрался к балкону сеньоры.
Но бешеный лай – и конец разговору!
С трудом удалось избежать мне позора,
а роза упала на лапу Азора!*

Владимир Глущенко оперирует широчайшим словарным запасом, умеет точно передать значения слов, их оттенки. Автор умело использует лексические, синтаксические и даже пунктуационные возможности языка, заставляет их работать на усиление поэтической речи, что позволяет правильно расставить акценты для понимания авторской идеи, прочтения нужного подтекста. При чтении стихов В. Глущенко возникает ощущение, что автор легко и свободно “извлекает” нужное ему слово из мощнейшего словаря, который всегда с ним. При этом слово может быть использовано лишь один раз (как в случае с *тлинкитами*), но к месту и своевременно.

Поэт использует различные с точки зрения функционально-стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистической окраски, с точки зрения активного и пассивного запаса пласты лексики. В его произведения органично вплетены неологизмы, архаизмы, а иногда просторечная и жаргонная лексика. Всё это лексическое многообразие подчинено задумке поэта, гармонирует со смысловой нагрузкой произведения.

Так, Владимир Глущенко активно употребляет архаизмы: *сей* (очень часто, в различных падежных формах обоих чисел), *лицедей* (“актёр”), *словаца* (довольно часто, в различных падежных формах), *ланиты*, *чело*, *поведать*, *имярек*, *град* (“город”), *весь* (“село”), *борзописец*, *пиит* и др.

Органично в контексте рождаются неологизмы, причем преимущественно авторские (окказионализмы), что свидетельствует о высокой степени образности, оригинальности и нестандартности мышления автора. В. А. Глущенко недостаточно уже имеющихся в языке лексических единиц, и он образует новые лексемы, точно отражающие всю авторскую палитру мыслей и чувств, которой необходимо поделиться с читателем. И не просто проинформировать слушателя, а заставить максимально прочувствовать эмоциональный посыл. Так появились окказионализмы

бессловье, бессозвучье, вёсельно-весёлая пора, засловесить, замолодевший, запортретенный, обуквенный, бронечёртова машина, недоувидеть, отзакатиться, нагармонить, набаянить, скатерть-самодранка и др.:

*Скатерть-самобранка,
скатерть-самодранка,
скатерть-самозванка,
развернись
сладким ананасом,
коньяком и квасом,
а ещё Парнасом –
верх и низ!*

Создание новых слов – это также свидетельство использования словообразовательных возможностей языка, мастерское применение известных словообразовательных типов, моделей.

Нелитературная лексика в стихотворениях Владимира Глущенко наделена особым “шармом” и выразительностью. Встречается она не часто, но кстати, что придаёт некую пикантность и остроту высказываниям, акцентирует внимание на нестандартности ситуации, указывает на определённые эмоции. Например, для выражения неприязни: *вали конвой, Петров зека; похерить*; равнодушия: *ему до лампочки*; для воссоздания колорита какой-либо сферы жизни: *боже, открой файл и ударь по клавише; останемся в вышке; метелить; окосеть; мельтешня* и т. д.

Особое место в любом поэтическом произведении занимает рифма. Это форма выражения поэтической мысли, форма, тщательно подобранная для того, чтобы выразить тончайшие оттенки содержания. Владимир Глущенко как поэт отличается разнообразием в выборе рифм, что объясняется в том числе и многообразием лирических “линий” в его творчестве, и широкой гаммой чувств, передаваемых лирическим героем. Иногда автор вообще отказывается от рифмы; наряду с часто используемой силлабо-тонической и (реже) тонической системой стихосложения, рождается верлибр; таково, например, стихотворение “Воспоминание о 1966-м”:

*Я заплывал с бидончиком
на середину Донца
и черпал прозрачную воду
(теперь такой нет).
Вода пахла рекой.
Мы переливали
влажную субстанцию
в другой бидон, побольше,
и подвешивали его над костром,
как котелок.
Мы были безмятежны,
вбирая в себя пьянящее солнце,
пронзительный воздух (он пах сосной),
мягкую и тёплую воду...
Мы жили в маленькой
тёмно-зелёной палатке
(теперь таких не сыскать).
Мы – это я, Толик и папа
(теперь их нет...).
...Но вздор! Всё есть!
Всё это живёт во мне
и всегда будет со мной.
Даже когда меня здесь не будет
(или я буду другим),
это останется.*

*Я всегда буду заплывать с бидончиком
на середину Донца.*

Рифмы, цементирующие стиховой поток в лирических миниатюрах автора, привлекают своей нестандартностью, оригинальностью: *роман – по громам, оборвал – бравад, приписал – леса, восторг – восток, словес – весь*. Очень необычны используемые В. А. Глущенко составные рифмы: *разом вся – разница, небесные – песню мы, не так ли – спектакле, из чата я – напечатано, река Рика – не старик я, вас кто – восток* и др. При этом женская рифма может “перекликаться” с мужской (*нечет – мечт*) и с дактилической (*беззвучных – измученных*) и т. д. Система рифмовки может быть и смежная, и кольцевая, и перекрестная. Употребление такого многообразия созвучий, умение оперировать фонетической базой речи создает неповторимую мелодичность, певучесть. Видимо, именно это качество стихотворений поэта вдохновило композиторов, положивших часть лирических миниатюр В. Глущенко на музыку.

Усилению образности произведений Владимира Глущенко способствуют и такие литературные приемы, как аллитерация и ассонанс. Важно отметить, что данные формы звуковой организации речи имеют чёткую “привязку” к идее, настроению стихотворения: *гитары – гетеры; анклав – альков; зигзаги зорких змей; в деревянных – против “Града”;* *слов ранимые рати мне вроде родни; здесь шершавая супесь слилась с небосводом* и мн. др.

Автор широко использует также интертекстуальность, например, аллюзии, цитаты из других поэтических и прозаических произведений, летописей, Библии: *тиха украинская ночь; деньги штампуют Нью-Васюки; душа безбуковна мертва являет в чловецах; я не поэт, не гражданин, и достаю я из штанин отнюдь не паспорт; громокипящий стих* и др.

И ещё об одной особенности стихотворений Владимира Глущенко. В наше время, когда некоторые поэты вообще отказались от знаков препинания, автора характеризует воистину трепетное отношение к русской пунктуации. Скобки, тире, двоеточия, восклицательный и вопросительный знаки и их сочетания – всё это продуманно, полностью отвечает замыслу автора и усиливает эмоциональное звучание стиха:

*О сладкий плен загадок и грёз!
Я жду не дождусь: распахнётся листва!
Но тайну хранит упрямый лесхоз –
и прячутся в чаще скупые слова...*

Или:

*Рядиться в тогу лицедея –
какая странная затея!
Безумный бред!
И в чём здесь счастье, в чём отрада?
Оваций сладкая отравка –
и весь секрет?*

Поэт активно использует вставные конструкции, что позволяет уточнить эмоциональный настрой, лаконично дополнить мысль:

*Я не поэт, не гражданин,
и достаю я из штанин
отнюдь не паспорт (нет, не надо!) –*

*а достаю я серенаду,
что сочинил пишт один!*

Или:

*Вам бы девушек (фигурки!),
вам бы моря, солнца, лета,
вам бы джинсовые куртки,
а на вас – бронезилеты...*

Часты в его стихах и вводные слова, обращения: *Но СЛОВО дал Ты мне, Господь!*; *О бесструнная балалайка, сыграй-ка*; *Кажется, проклёвывается второе крыло* и мн. др. Из всего многообразия синтаксических особенностей стихотворений В. А. Глущенко следует также обратить внимание на повторы, к которым автор прибегает достаточно часто:

*Словом, цвета, цвета, цвета –
цвета солнечного света,
цвета радужной полосы
этот дивный мир неброский!*

*О бесструнная балалайка,
сыграй-ка,
ты ведь можешь, сыграй!
То ли ад, то ли рай,
то ль судьба-негодяйка,
то ли счастья сияющий май!*

Мы, несомненно, можем говорить о магии стихотворений В. А. Глущенко. В чём же сила его творчества? Талант, кропотливый труд, нестандартность мышления, актуальность идей, неиссякаемый лингвальный потенциал, яркие тропы, оригинальные рифмы, чувство ритма, мелодика речи, а также искренность, душевность и чёткость жизненной позиции автора – секрет успеха поэтических произведений.

Владимир Глущенко – признанный поэт. Он не останавливается на достигнутом, он растёт и развивается, а значит, будет еще и удивлять, и радовать своих поклонников новыми шедеврами. И это также значит, что у исследователей творчества Владимира Андреевича появится возможность разглядеть новые грани его таланта.

Л и т е р а т у р а :

1. *Вінникова Т. С.* Наукова школа методології та історіографії мовознавства під керівництвом В. А. Глущенко / Т. С. Вінникова // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : науч.-метод. сб. / отв. ред. В. А. Глущенко ; отв. за вып. В. М. Калинин. – Славянск, 2012. – Вып. XXIII. – С. 26–38.
2. *Глущенко В.* В краю озёр : стихи / Владимир Глущенко // Донбас : журнал письменників України / гол. ред. Віктор Логачов. – 2013. – № 1–4. – С. 166–168.
3. *Глущенко В.* Дорога обетованная : стихотворения / Владимир Андреевич Глущенко / отв. ред. П. В. Куш. – Донецьк : Національна спілка письменників України, журнал “Донбас”, 2013. – 123 с.
4. *Глущенко В.* И СЛОВО дал Ты мне, Господь : стихотворения / Владимир Андреевич Глущенко / отв. за вып. Юрий Ковальский. – Киев : Радуга, 2014. – 176 с.
5. *Глущенко В.* Ощущение доброго ветра : стихотворения / Владимир Андреевич Глущенко / отв. ред. В. И. Теркулов. – Славянск, 2012. – 111 с.
6. *Глущенко В.* Стихотворения / Владимир Глущенко // Радуга : журнал художественной литературы и общественной мысли / гл. ред. Юрий Ковальский. – 2014. – № 3–4. – С. 118–124.

7. Глущенко Владимир Андреевич // Донецкая область. Наука и техника. Золотое сечение. – Донецк, 2002. – С. 258.
8. Голуб Е. М. Учёный и организатор научных исследований (к юбилею профессора Владимира Глущенко) / Е. М. Голуб, А. С. Орёл, Е. А. Тищенко // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : науч.-метод. сб. / отв. ред. В. А. Глущенко; отв. за вып. В. М. Калинин. – Славянск, 2012. – Вып. XXIII. – С. 9–17.
9. Дядечко Л. П. Язык Пушкина или “новый русский”? / Л. П. Дядечко, А. С. Орёл // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2012. – № 2. – С. 61–64. – Рец. на кн. : Глущенко В. А. Слово : культура и история / В. А. Глущенко. – Славянск : Маторин Б. И., 2010. – 52 с.
10. Иванова Л. [Рецензія] / Л. Иванова // Мовознавство. – 2011. – № 6. – С. 90–91. – Рец. на кн. : Мова як система : навч. посібник / Глущенко В. А., Ледняк Ю. В., Овчаренко В. М., Рябініна І. М. – К. : ЦУЛ, 2011. – 132 с.
11. Казаков І. М. Глущенко Володимир Андрійович / І. М. Казаков // Енциклопедія сучасної України / гол. ред. кол. : Дзюба І. М., Жуковський А. І., Романів О. М. та ін. – К., 2006. – Т. 5. – С. 693.
12. Казаков И. Н. Новый успех научной школы / И. Казаков // Вести. – 2008. – 21 февр. – С. 6.
13. Ковальський Ю. Время и пространство Владимира Глущенко / Юрий Ковальский // Глущенко В. И СЛОВО дал Ты мне, Господь : стихотворения / отв. за вып. Юрий Ковальский. – Киев : Радуга, 2014. – С. 5–13.
14. Куц П. Стихотворения Владимира Глущенко / Павел Куц // Глущенко В. Дорога обетованная : стихотворения / отв. ред. П. В. Куц. – Донецьк : Національна спілка письменників України, журнал “Донбас”, 2013. – С. 3–7.
15. Маторин Б. И. Книги В. А. Глущенко на занятиях по языку в вузе / Б. И. Маторин // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : науч.-метод. сб. / отв. ред. В. А. Глущенко ; отв. за вып. В. М. Калинин. – Славянск, 2012. – Вып. XXIII. – С. 44–51.
16. Маторина Н. М. В. А. Глущенко: соавторство как искусство / Н. М. Маторина // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : науч.-метод. сб. / отв. ред. В. А. Глущенко ; отв. за вып. В. М. Калинин. – Славянск, 2012. – Вып. XXIII. – С. 17–26.
17. Маторина Н. М. [Рецензія] / Н. М. Маторина // Відродження. Укр. міжетн. наук.-пед. журн. – 1995. – № 7. – С. 69. – Рец. на кн. : Глущенко В. А. Принципи порівняльно-історичного дослідження в історії українського і російського мовознавства. Харківська лінгвістична школа : навч. посіб. для студ. філол. спец. пед. ін-тів і ун-тів / В. А. Глущенко. – Слов'янськ : Вид-во СДП, 1994. – 69 с.
18. Плотниченко Г. Профессорская лирика... / Г. Плотниченко // Злагода. – 2012. – № 49 (1003). – С. 3.
19. Романько В. І. Залюблений у слово / Валерій Романько // Злагода. – 2012. – № 50 (1004). – С. 14–15.
20. Чернобровый В. Лирика Владимира Глущенко / Василий Чернобровый // Глущенко В. Ощущение доброго ветра : стихотворения / отв. ред. В. И. Теркулов. – Славянск, 2012. – С. 4–6.

Орел А. С. Камер-юнкер словника: про поетичну мову Володимира Глущенко.

У статті досліджено особливості поетичної мови В. А. Глущенко, виділено специфічні риси неповторного авторського стилю. У роботі представлено докладний аналіз використаних автором тропів, виділено інші засоби створення образності, розкрито специфіку функціонування лексичних і синтаксичних одиниць у творах поета.

Ключові слова: поетична мова, вірш, троп, метафора, порівняння, епітет, рима.

Orel A. S. Camer-unker of dictionary: about poetic language of Vladimir Glushchenko.

The article focuses on the investigation of features of the poetic language of V. A. Glushchenko, the specific lines of unique authorial style are distinguished. The detailed analysis of the tropes used by an author is in-process presented, provided funds creation of vividness, the specific of the use of lexical and syntactic units is exposed in the poems of poet.

Keywords: poetic language, poem, trope, metaphor, simile, epithet, rhyme.